

Воробьев Кирилл Сергеевич

Уральский Государственный Юридический Университет имени В.Ф. Яковлева

Институт Прокуратуры

Россия, Екатеринбург

kirill.vorobev09@gmail.com

Vorobev Kirill Sergeevich

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БАЗ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕЖДУ ЧАСТНЫМ И ПУБЛИЧНЫМ

Аннотация: в статье исследуются базы данных как объект комплексного правового регулирования, рассматриваются не только экономическая составляющая баз данных, но и правовой аспект их функционирования. Автором анализируется угроза неприкосновенности частной жизни граждан при неправомерном использовании баз данных транснациональными корпорациями и государственными органами.

Ключевые слова: базы данных, цифровая экономика, приватность, информационное право, транснациональные корпорации.

PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF DATABASES IN THE DIGITAL ECONOMY: BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC

Annotation: the article examines databases as an object of complex legal regulation, considers not only the economic component of databases, but also the legal aspect of their functioning. The author analyzes the threat to the privacy of citizens in the misuse of databases by transnational corporations and government agencies.

Key words: databases, digital economy, privacy, information law, transnational corporation.

Одной из ключевых задач современного правового общества является охрана информационных продуктов (в частности баз данных), защита данных физических и юридических лиц, а также развитие цифровых сервисов, которые на современном этапе развития экономики, взаимосвязаны с данными пользователей. Цифровая экономика, на данном этапе развития, не только использует данные различной категории, но и влияет на их правовой и экономический статус. В условиях функционирования глобальной сети Интернет, вопрос защиты баз данных приобретает часто трансграничный характер, что лишь усложняет проблему правового регулирования.

Несмотря на актуальность данной проблематики, уделяется недостаточно внимания в научной сфере комплексному подходу к правовому регулированию баз данных. Современное информационное общество уже сталкивается с различными проблемами, например, незаконный сбор данных граждан который принимает трансграничный характер, неправомерное функционирование баз данных, созданных транснациональными корпорациями для извлечения прибыли и иные проблемы цифровой экономики.

Существует несколько подходов к пониманию данных и баз данных, в зависимости от сферы научных знаний. Согласно мнению автора, необходим анализ - в первую очередь через информационно-технологический аспект, так как данные являются одним из ключевых объектов научного исследования в информатике и кибернетике [6, С. 53–62], базы данных являются продуктом технологической сферы [9, С. 21]. Под данными может пониматься «результат фиксации, отображения информации на каком-либо материальном носителе, то есть зарегистрированное на носителе представление сведений» [16, С. 198]. Возможны и иные трактовки баз данных, например: «совокупность специальным образом организованных данных, хранимых в памяти

вычислительной системы и отображающих состояние объектов, и их взаимосвязей в рассматриваемой предметной области» [1, С. 22].

Под термином база данных подразумевается «совокупность самостоятельных информационных материалов, сформированная и структурированная таким образом, чтобы операции с такими материалами могли быть осуществлены с помощью электронной вычислительной машины (далее – ЭВМ) в условиях информационной безопасности» [12, С. 62]. Данное определение наиболее близко к законодательной регламентации исключительных прав изготовителя баз данных, закрепленного в статье 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [8].

Несмотря на различные подходы к пониманию баз данных, возможно выделить следующие признаки: совокупность различных данных систематизированных таким образом, что операции с ними возможны при технологической связи с ЭВМ. Так же стоит акцентировать внимание на то, что сами данные являются содержанием баз данных. Несмотря на некоторую очевидность данного тезиса, он является одним из ключевых для дальнейшего понимания технических, правовых, экономических и их особенностей связанных с данными (вне зависимости от форм и видов) и базами данных.

Технологические решения, которые определяют функционирование баз данных, а также скорость и качество операций с информацией структурированной и систематизированной в конкретной базе данных, чрезвычайно важны, но необходимым и приоритетным является содержание базы данных. Данные являются «высшей ценностью» базы данных, их содержанием и необходимым материалом для технологических решений.

Информация получаемая субъектом из соответствующих данных, размещенных в базах данных, также нуждается в анализе: так как определяет особенности в правовом регулировании и правовой охране данных и баз данных [18, С. 105]. Информацию можно сформулировать как «сведения, полученные определенным субъектом, ранее ему неизвестные или

конкретизирующие уже существующие знания, опровергающие или подтверждающие его представления (восприятие) об окружающей его действительности» [2, С. 30].

Определив основные понятия, необходимо понять причины важности данного исследования в части практической значимости баз данных в современном обществе. Сферы применения баз данных максимально разнообразны и основными критериями в применении считается необходимость в работе с большими объемами информации и наличие технической возможности внедрения данной технологии.

Одним из успешных примеров использования баз данных, основанных на данных физических лиц, являются медицинские информационные системы (МИС), в Российской Федерации используется технология «Федеральная типовая медицинская информационная система» (ФТМИС) [11]. Данная технология является не только полезным фактором повышения эффективности медицинских процессов, но и выполняет функции хранения статистической информации о здоровье граждан в Российской Федерации. Наличие подобной базы данных лишь подтверждает необходимость дальнейшего развития данных технологий, но стоит помнить что неправомерное владение социально-значимой информацией может принести вред целому государству.

Публично-правовой статус баз данных, в зависимости от конкретных ситуаций, может зависеть от особого статуса содержащихся в них данных. При наличии персональных данных в базах данных, выявляется преобладание императивного метода регулирования и значительная роль государственных органов и закрепление в основном законе государства [20]. Но все же наиболее эффективным для дальнейшего доктринального развития, представляется анализ баз данных в контексте комплексной отрасли – информационного права [3, С.14].

Аргументом в пользу такого подхода может являться необходимость в высокотехнологических и правовых знаниях для понимания функционирования баз данных как объекта права [15]. При этом высказывается точка зрения о необходимости рассмотрения баз данных как объекта права, подверженного правовому регулированию определенной отрасли, в зависимости от конкретных правоотношений, например, при купле-продаже готовой базы данных между участниками экономического оборота, базы данных будут выступать объектом частного права – а именно права интеллектуальной собственности [13, С. 289 - 300].

Рассмотрение баз данных только как объекта права интеллектуальной собственности (в частности авторского права), представляется недостаточным. Правовая охрана в таком случае будет распространяться лишь на форму [4], а не на содержание соответствующего объекта права.

Правовое регулирование баз данных основанное только на авторском праве, на практике не является эффективным. В подтверждение сказанного можно привести решение Верховного Суда США по делу *Feist v. Rural Telephone* [30], несмотря на то, что спор возник из-за нецифровых баз данных (телефонных справочников), правовой подход закрепленный в данном решении, имеет значение для регулирования всех баз данных на территории Соединённых Штатов Америки и к данному подходу обращались другие страны для выстраивания собственного понимания правового статуса. В данном деле Верховный Суд США закрепил понимание, что нетворческие базы данных не могут регулироваться авторским правом [29], так как невозможно определить наличие творческого вклада, необходимо доказательство оригинального подхода к формированию и структурированию базы данных.

Развитие цифровых технологий ознаменовали собой трансформацию существующих и создание принципиально новых общественных отношений. В данных условиях вопрос о трансграничности экономических отношений с появлением сети Интернет стал еще актуальней. При этом данные юридических

и физических лиц стали официальными (в некоторых случаях неофициальными) цифровыми активами многих транснациональных корпораций и небольших интернет компаний [27, Р. 490–491]. В перечисленных условиях и получили развитие современные трансграничные цифровые базы данных.

Одним из результатов влияния цифровых технологий на экономику и общество является появление глобальной цифровой экономики [26], в рамках которой, базы данных являются ключевым фактором ее развития и условием успеха процесса производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Цифровую экономику можно определить как хозяйственную деятельность, в приоритете которой является производство с использованием информации в цифровом виде и проведение экономического анализа на основании определенных баз данных для определения дальнейшего вектора своего развития [23, С. 59–65.].

На базе успешно функционирующих платформенных моделях бизнеса действуют крупнейшие трансграничные коммерческие базы данных юридических и физических лиц, а также формируется экосистема сообщества партнеров и конкурентов [17, С. 106–123], которые так же могут обмениваться между собой данными и формировать общие базы данных. Данные в таких условиях приобретают свойство «цифрового товара». Глобальный и трансграничный характер выражается в транснациональных корпорациях, как в ключевых участниках платформенных бизнес моделей.

Трансграничная передача данных и баз данных возможна, в частности, как форма внешнеэкономической деятельности с использованием цифровых средств (как технологии, так и существующей, систематизированной совокупности данных), что порождает вопросы, относительно коллизионного регулирования подобных отношений. Если рассматривать трансграничную передачу исключительных прав на базу данных, то национальные границы не

пересекаются, а передаются правообладателем в определенном порядке и в определенном объеме на территории конкретного государства.

Трансграничный характер, в данном случае, должен проявляться в наличии осложнении иностранным элементом [19, С. 31]. Данное может проявляться участием иностранного лица, происхождением юридического факта за рубежом и т.д. Соответственно, для признания какого-либо отношения трансграничным, необходимо осложнение иностранным элементом.

Рассматривая данные как некоторый «цифровой актив», который так же можно передать другому лицу, мы сталкиваемся с различными подходами в отношении передачи данных за рубеж: от строгих запретов на передачу различных баз данных (например, Саудовская Аравия) [31], до полной либерализации законодательства в этой сфере. В настоящее время существуют различные подходы к градации ценности данных в зависимости от их вида, так в некоторых государствах имеет приоритет персональные данные граждан или финансовые показатели коммерческих или государственных организаций. Несмотря на различные сложности, транснациональные корпорации стремятся к сбору наибольшего числа данных своих пользователей в различных государствах и конкурируют между собой в масштабе формируемых баз данных (для дальнейшего извлечения прибыли) [25, Р. 23–31].

Международное правовое регулирование в сфере данных и баз данных, не только устанавливает общие принципы регулирования, которые в дальнейшем закрепляются в национальных системах права, но и вводит конкретные направления (модели) правового регулирования общественных отношений, связанных с данными и базами данных. Конечно, это применимо лишь к тем странам, которые ратифицировали эти международные нормы и имплецировали в свое национальное законодательство.

Существует несколько международных актов регламентирующих данные и базы данных, некоторые напрямую закрепляя данные объекты права - некоторые имеют косвенное значение, например Бернская конвенция 1886 года

не закрепляет напрямую базы данных [5], но некоторые государства используют правовые положения относительно сборников - аналогично к базам данных. В качестве международного акта, регламентирующего конкретно базу данных, можно привести соглашение ТРИПС [22], принятое в 1994 году, которое уже регламентирует базу данных и предусматривают ее защиту.

Данное соглашение не только указывает на национальный режим, но и дополняет его режимом наибольшего благоприятствования (иммунитет и привилегии одной стороны, распространяются на всех участников). В качестве конкретизирующего международного акта можно привести Директиву Европейского Союза 96/9/ЕС от 11.03.1996 «О правовой охране баз данных», в которой закрепляется правовая охрана не только самостоятельных баз данных, но и охрана существенных изменений в существующую базу данных. Директива в отличие от, например, Договора ВОИС по авторскому праву от 1996 года [10], закрепляет регулирование баз данных не только авторским правом, но и смежными правами особого рода (*sui generis*), что аргументирует необходимость правовой охраны содержания данных различных категорий.

Анализируя правовые позиции Европейского Суда по правам человека [21, С.264–281], можно заметить следующую закономерность: правовое регулирование, в отношении баз данных содержащих персональные данные имеют значительные отличия от остальных баз данных (повышенный стандарт защиты, более строгие правила доступа к таким базам данных и т.д.) Данный подход анализирует данные объекты права как один из элементов существования прав человека эпоху информационных и коммуникационных технологий, что предусматривает необходимость в охране не только средствами национального права, но и мерами международно-правового воздействия.

Правовая регламентация баз данных имеет более частно-правовой характер, в отличие от регламентации данных. Если базы данных не содержат персональных данных, государственной или коммерческой тайны, то их

регламентация похожа на особый объект смежных прав, но есть и регулирование только авторским правом. Так, в Великобритании используется доктрина «sweat of the brow», которая регулирует права на базы данных с позиции наличия существенных (не обязательно творческих) усилий, вложенных в базу данных [28], необходимо доказать, что автор, используя свои навыки или способности, создал данный объект права - данный критерий является субъективным и определяется юрисдикционным органом (судом).

Правовое регулирование данных и баз данных в Российской Федерации представляется комплексным, и в зависимости от содержания баз данных, может применяться как приоритет публичного, так и частного права. Несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации не упоминаются персональные данные, многие конституционалисты придерживаются точки зрения относительно того, что они являются одним из элементов принципа неприкосновенности частной жизни и должны регулироваться на основании публичных отраслей права (конституционного, уголовного и т.д.) [14, С. 23].

При этом законодательно существует возможность ограничения данного права, так Законодатель предусмотрел исключение из общего правила, сняв запрет на сбор информации о частной жизни лица в определенных случаях. В абзаце 2 п. 1 ст. 152.2 ГК РФ закреплено [7], что сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина возможно в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Значит при создании баз данных, содержащих персональные данные граждан, функционирование которых необходимо для обеспечения публичных интересов, наличие волеизъявления конкретного гражданина не требуется, что говорит о публичной природе таких правоотношений.

Функционирования баз данных в Российской Федерации регулируется комплексом различных норм, так рассматривая базы данных в гражданско-

правовом смысле, можно обратиться к определению закрепленному в п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса, в котором правовая регламентация закрепляется как за авторским правом. Существует необходимость в объективном представлении баз данных охраны авторским правом, а также содержание базы данных (массива информации) как самостоятельного объекта.

Правовой режим охраны баз данных напрямую зависит не только от формы самой базы данных, но и от содержания. Прямое пересечение данных и баз данных выражается в распространении охраны на массив данных, содержащихся в базе данных. Особенно явно это выражается в особом правовом режиме баз данных, содержащих персональные данные граждан и иных данных ограниченных в обороте (персональных, конфиденциальных и т.д.).

Прямая взаимосвязь налагает не только техническую необходимость на повышенную защиту баз данных содержащих персональные данные, но и особенности в правовой охране таких баз данных. При этом обязанность соблюдать правила обработки персональных данных в составе базы данных возлагаются не на создателя базы данных, а на оператора [24]. Существуют множество правил операций с персональными или иными конфиденциальными данными в составе баз данных, в зависимости от правопорядка конкретной страны, но почти всегда особый статус информации налагается и на базу данных.

Точкой пересечения данных и баз данных как объекта права является их особый комплексный характер правового регулирования и правовой охраны. Анализ правоприменительной и законодательной практики позволяет сделать вывод о необходимости особого регулирования, в зависимости от характера данных и баз данных. Если данные первоначально рассматривались как объект административного или гражданского права, а базы данных как объект авторского права, то с развитием технологий и особенно с появлением информационного права, возник вопрос об их информационной природе.

Подводя итог по данному научному исследованию автор пришел к следующим выводам: проблема правовой баз данных дифференцируется в зависимости от правопорядка в конкретной стране; несмотря на унифицированный характер подходов к международной регламентации, они имеют скорее рекомендательный характер, при этом закрепляют локальный характер их правовой защиты, что затрудняет трансграничный обмен; существуют множество проблем уже на данном этапе развития общества, но в условиях коммерциализации данных и баз данных различных категорий, проблема соотношения частного и публичного лишь усилится.

Между данными и базами данных существует тесная взаимосвязь, которая выражается не только в техническом аспекте, но и сугубо в правовом. Влияние содержания базы данных на их правовой статус и правовую защиту является особенно явным в случае операций с данными конфиденциального и персонального характера. Так например, в правоотношениях с базами персональных данных, главенствующим участником является оператор соответствующей базы данных, именно на него возлагаются основные обязанности, а не на создателя такой базы данных, а также такие технологии регулируются преимущественно информационным и административным или уголовным правом, а не гражданским. Являясь потенциальной угрозой неприкосновенности частной жизни, базы данных нуждаются в особом правовом контроле, особенно если содержащиеся в них данные способны нанести вред национальной безопасности Российской Федерации.

Информационное общество основанное на современных технологиях позволяет не только эффективно использовать существующие ресурсы и дает возможность трансграничному обмену различной информацией, но и подразумевает множество опасностей и предпосылок к злоупотреблению гражданами, юридическими лицами и государством данными возможностями. Необходима методичная и интенсивная доктринальная, правоприменительная и законотворческая работа по обеспечению неприкосновенности частной жизни

граждан в условиях цифровой экономики, где транснациональные корпорации вынуждены собирать и обрабатывать данные своих пользователей для обеспечения конкурентоспособности и увеличения своей прибыли.

Список литературы:

1. Базы данных: учебник/ Кумскова И.А. – 3-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2016. – С. 22
2. Базы данных: Учебник для СПО/ Советов Б.Я., Цехановский В.В., Чертовской В.Д., – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 30
3. Бачило И. Л. Информационное право. Роль и место в системе права РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 14.
4. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право / Пер. с англ. В.Л. Вольфсона, – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004, 535 с.
5. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения 02.01.2022);
6. Глушков В.М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. – М.: Мысль., 1964. – С. 53–62
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в редакции - 20.03.2021.) // (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, от 09.03.2021)
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 52. 2006.
9. Донников Ю.В. Правовое регулирование создания и использования баз данных : дис...канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2021 – С. 21.
10. Договор ВОИС по авторскому праву (Подлинный текст) [Электронный ресурс] // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/295160> (дата обращения 04.01.2022);

11. Зарубина Т. В. Единая государственная информационная система здравоохранения: вчера, сегодня, завтра.// Сибирский вестник медицинской информатики и информатизации здравоохранения, 2016. №1
12. Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для вузов / П. У. Кузнецов [и др.] ; под общей редакцией П. У. Кузнецова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Изд-во Юрайт, 2021. — С. 62.
13. Калятин В.О. База данных как объект комплексного правового регулирования // Актуальные вопросы российского частного права. М., 2008. С. 289–300
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации/ Под ред. проф. В.Д. Зорькина - 3-е изд., пересмотр. - Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2013. - С. 23
15. Кузнецов П. У. Информационные основания права: М. Екатеринбург, 2005
16. Максимович Г. Ю. Информационные системы : Учебное пособие / Ю. Г. Максимович, А. Г. Романенко, О. Ф. Самойлюк; под общей ред. К. И. Курбакова – М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1999. – С. 198.
17. Маркова В. Д. Платформенные модели бизнеса: подходы к созданию // ЭКО. 2019. № 5. С. 106–123.
18. Медведкова И. Е., Бугаев Ю. В., Чикунов С. В. Базы данных: учеб. пособие. — Воронеж: Изд-во ВГУИТ, 2014. — С. 105
19. Международное частное право : учебник / Б. М. Гонгало, А. В. Майфат, Д. В. Мурзин [и др.]; отв. ред. проф., засл. юрист РФ Б. М. Гонгало. — Москва : Статут, 2020. – С.31.
20. Поливанова Д. З. Международно-правовые проблемы права человека на неприкосновенность частной жизни: дис.... канд. юрид. наук: (12.00.10). Институт государства и права. М., 2010.
21. Рожкова М. А. Об интерпретации правовых позиций Европейского Суда по правам человека, вытекающих из толкования Европейской конвенции

по правам человека (на примере исследовательского отчета «Интернет: прецедентная практика Европейского Суда по правам человека») // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Russian Yearbook on the European Convention on Human Rights. № 2 (2016): «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». – М.: Статут, 2016. С. 264–281).

22. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/other_treaties/text.jsp?file_id=329636 (дата обращения 04.01.2022);

23. Уэссел М., Леви Э., Сигел Р. Рынок в цифровую экономику // Harvard Business Review – Россия. 2017. Март. С. 59–65.

24. Федеральный закон №152-ФЗ от 27 июля 2006 года “О персональных данных”// "Российская газета", N 165, 29.07.2006 г.

25. Binns R., Lyngs U., Van Kleek M., Zhao J., Libert T., Shadbolt N. Third Party Tracking in the Mobile Ecosystem. Proceedings of the 10th ACM Conference on Web Science. Amsterdam, May 27–30, 2018. P. 23–31

26. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. Harnessing the Digital Economy for Developing Countries, OECD, Paris 2016. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf>

27. Enserink M., Chin G. The end of privacy // Science. – 2015. – 30 January. – Vol. 347, Issue 6221. – P. 490–491

28. *Ladbroke v William Hill* 1 All ER 465, 469 (1964).

29. Paul Goldstein, *Goldstein on Copyright*, §2.14.2 (2008)

30. *Rural Telephone Service Co. v. Feist Publications, Inc.*, 499 U.S. 340 (1991)

31. Tymburski K., Balouziyeh J., Kirkham K. M. Saudi Arabia: New Cloud Computing Regulatory Framework//Mondaq.2018.April.<http://www.mondaq.com> (дата обращения 04.01.2022)